

Семантическое поле как системное объединение просторечных единиц (анализ фрагмента семантического поля «Внешний облик человека» в просторечии Приамурья)

Пирко В.В. (pirko58@mail.ru)

Благовещенский государственный педагогический университет

Системный подход способствует объективному отражению и познанию явлений действительности. Изучение языка как системы систем предполагает не только анализ материальных единиц, их отношений и связей, но и их синтез, позволяющий с большей полнотой и точностью вскрыть сущность языка, причины и закономерности его развития. Такое диалектическое понимание языка и лексико-семантической системы как его составляющей позволяет приблизиться к выявлению многообразных связей и отношений единиц. Современные исследования в области лексикологии и лексикографии, продолжившие теоретические положения Г. Ипсена, В. Порцига, Й. Трира; Н.В. Крушевского, М.М. Покровского и др., убедительно свидетельствуют о продуктивности системного подхода к изучению лексики: в работах В.П. Абрамова, Р.А. Будагова, Л.М. Васильева, В.Г. Гака, Ю.Н. Караулова, Э.В. Кузнецовой, Л.А. Новикова, А.А. Уфимцевой, Н.Ю. Шведовой, Д.Н.Шмелева, Г.С.Щура и мн. др. предлагаются различные интерпретации значительных фрагментов лексических объединений. При анализе лексического материала парадигматические отношения понимаются как отношения единиц, заменяющих друг друга в одной и той же позиции на основании свойств противопоставленности / взаимосвязанности. Системная организация лексики проявляется в том, что значение слова в лексико-семантических группах оказывает влияние на значение каждого слова; в них система предстает как сеть связей значений внутри слова и между словами. Лексико-семантический уровень аккумулирует и закрепляет итоги познавательной деятельности говорящего коллектива, в силу чего ярус существенно отличается от всех других уровней подвижностью, проницаемостью, открытостью организации.

Системность лексики литературного языка и территориальных диалектов национального языка доказана многочисленными исследованиями. При описании других разновидностей общенародного языка, и прежде всего городского просторечия, вопрос о системе решается неоднозначно.

Проблема городского просторечия до настоящего времени остается малоисследованной. Термином «просторечие» называют как совокупность стилистических средств сниженной экспрессии (литературное просторечие), так и нейтральные с точки зрения стилистики и не закрепленные территориально особенности речи лиц, не владеющих в необходимой мере нормами литературного языка (городское / внелитературное просторечие) [Городское просторечие: 5]. Надо принимать во внимание, что современное городское просторечие – сложное явление с изменяющимся социальным составом его носителей и неоднородной лингвистической «материей».

Наряду с многообразными аспектами изучения просторечия, необходимо тщательное исследование просторечной языковой стихии, наиболее полно представленной на лексическом уровне, исследование статусного и системного характера городского просторечия, распространенного на удаленной от центра России территории. Описание признаков, истории формирования и системных связей просторечия центральной части России и Сибири – большой вклад в лингвистическую науку, но «без представления о городском просторечии окраин России сложно судить о современном состоянии разговорно-просторечной разновидности русской речи в стране, о влиянии территориального фактора на её функционирование» [Крысин: 115]. Кроме этого, «изучение просторечия в Приамурье – на границах распространения русского национального языка – необходимо для объективной оценки единиц, уже получивших лексикографический паспорт «прост.» в толковых словарях русского литературного языка, которые учитывали языковые вкусы жителей европейской части России» [Кирпикова: 125]. Одним из направлений исследования городского просторечия Амурской области может стать изучение и описание просторечной лексики с учетом системных связей.

В работах Е.А. Земской, Л.А. Капанадзе, Е.В. Ерофеевой и др. городское просторечие понимается как не имеющая системного характера совокупность особенностей речи городских жителей. Л.А. Капанадзе на основе приведенных характеристик просторечия делает вывод: «...современное просторечие не представляет собой единой системы. Это речь... некий общественно - исторический феномен с весьма невысокой степенью структурной организованности... Элементы языка, маркированные как просторечные, не составляют полных парадигм ни на одном из уровней языка» [Капанадзе 1984: 11]. И продолжает далее: «При анализе просторечного словаря, по крайней мере, в большей, чем в разговорной речи, степени, исследователь сталкивается с такими свойствами просторечной лексики, как пестрота словарного состава, сопротивление включению в упорядоченные отношения, противоречивость... Разнородность словарного состава современного русского просторечия не дает возможности (по крайней мере, на данном этапе изучения) выявить какие-то характерные

тематические серии или же дать единые параметры для тех или иных предметных объединений» [Капанадзе 1984а: 129].

Несколько иная точка зрения у Э. Г. Туманян, которая считает просторечие образованием с системной организацией [Туманян: 161]. Исследователи просторечия городов Сибири Т.Б. Банкова [Банкова 1987] и А.А. Юнаковская [Юнаковская 1994] в диссертационных работах обоснованно доказывают системный характер просторечной лексики через анализ лексико-семантических групп и приходят к выводу о системной организации словарного состава просторечия, функционирующего на определенной территории. Между тем, описания семантических полей в лексическом составе просторечия до сих пор не проводилось.

По нашему мнению, словарный состав просторечия Приамурья имеет системную организацию – это доказывает анализируемый материал семантического поля «Внешний облик человека». Многочисленные исследования языковых полей показывают плодотворность полевой модели, которая представляет язык как систему полей, переходящих друг в друга, взаимодействующих в своих периферийных зонах и имеющих многоуровневый характер. Объектом первоначального наблюдения явились материалы картотеки просторечных слов городов Амурской области при кафедре русского языка Благовещенского государственного педагогического университета (более 2500 единиц). Лексический материал представлен в виде семантических полей, отражающих преимущественно антропоцентрический характер просторечной лексики. На первоначальном этапе наблюдения выделены поля «Внешний облик человека», «Общение», «Жизнь человека», «Взаимоотношения в коллективе», структурируемые по гиперо-гипонимическим, тематическим, синонимическим, антонимическим основаниям с учетом зафиксированных контекстов употребления слов, семантических отношений слова и принадлежности его к определенной части речи. Кроме этого, анализировались социальные признаки носителей просторечия (см. положение Л.П.Крысина и др. о просторечии-1 и просторечии-2)¹, социальный контекст протекающих языковых процессов (качественное преобразование состава носителей просторечия) и взаимовлияние подсистем общенационального языка.

Лексика национального языка и городского просторечия как его подсистемы внутренне организована по разным семантическим основаниям. В семантическое поле – в самую крупную и наименее исследованную единицу лексики – входят обладающие общим значением этого объединения единицы, которые соотносятся друг с другом по интегрально-дифференциальным признакам, что позволяет оппозиционно объединять и различать лексемы в пределах одного поля. В качестве рабочего элемента поля принят лексико-семантический

¹ Выделяются два круга носителей просторечия: горожане старшего возраста, чаще не имеющие образования, речь которых обнаруживает связи с диалектом (просторечие – 1), и горожане среднего и молодого возраста, речь которых в значительной степени жаргонизирована (просторечие – 2; «молодое») [Крысин 1989: 56]

вариант слова – двустороннее единство формы (знака, лексемы) и элементарного значения (семемы)². Лексические единицы поля не пересекаются и организованы иерархически по принципу гипонимии, а «поле представляет собой трехмерное пространство. Традиционно выделяемые семантические, парадигматические и словообразовательные поля представляют три измерения единого семантического поля: парадигматическое, синтаксическое и эпидигматическое. Свойства единиц в этих аспектах являются соположенными, взаимосвязанными в составе целого» [Денисенко: 44; ср. Абрамов].

Соотнесенность существенных особенностей употребления и специфических черт семантики просторечных лексических единиц определяет последовательность проведения семантического анализа. Системный подход предполагает выявление и анализ семантического инварианта и дифференциальных компонентов ее членов на основе семного анализа лексических значений (применение компонентного анализа при анализе семантических полей признается наиболее экономным и оправданным).

Упорядоченное множество единиц с общим значением группируется иерархически в семантическом поле вокруг ядерной семемы (родовой семы; архисемы; семантического инварианта; гиперсемы, обозначающей класс объектов), на основе которой выделяются не только семантические классы / фрагменты / микрополя, но и входящие в них единицы с более сложной семантической структурой и стилистическими характеристиками. Гиперсеме – семантическому компоненту, создающему вокруг себя развертывание поля – может соответствовать гипероним, т.е. слово с родовым понятием³, причём в городском просторечии гипероним чаще всего не выражен: в сознании просторечно говорящего «имя поля» и фрагмента представлено словом нейтрального характера. В семантическом поле, кроме ядра, есть центральная и периферийная части, поэтому такое объединение лексических единиц характеризуется достаточной гибкостью границ. Единицы центра более сложны по своей семантике, а единицы периферии поля наиболее удалены в своем значении от ядра, поэтому могут проявлять лишь потенциальное значение. Минимальными объединениями элементов семантического поля являются лексико-семантические группы – объединение единиц одной части речи, обладающих общим значением поля и архисемой более конкретного содержания. После определения семантического корпуса и выделения ядерной семы производится оформление этих единиц в классы. Каждый класс / фрагмент характеризуется специфическим значением, которое устанавливается по значению ядерного слова, по парадигматическому

² Семема рассматривается как элементарная единица коммуникативного уровня языка. Под семантическим компонентом (семой) нами понимается минимальная семантическая единица лексического значения, отражающая тот или иной конкретный признак предмета, явления или понятия, с которым соотнесено данное лексическое значение.

³ Ср. доминанта (термин А.В. Бондарко), «имя поля» (Ю.Н. Караулов).

сопоставлению, синтагматическим характеристикам и лексико - словообразовательной связи лексических единиц.

Структурирование просторечного семантического поля «Внешний облик человека» проведено с учетом физиологического статуса человека как биологического вида и особенностей восприятия окружающими данного объекта. Семантическое поле составляют лексические единицы просторечного характера, функционирующие на территории Амурской области и зафиксированные в упоминаемой выше картотеке просторечных слов.

Ядро поля представлено гиперсемой-1 ‘внешний облик человека’ при отсутствующем в просторечии Приамурья гиперониме. **В центре и периферии** семантического поля выделяются лексико-семантические группы с гиперсемами-2: 1) ‘части тела человека’; 2) ‘объем тела человека’; 3) ‘признаки человека по полу и возрасту’; 4) ‘одежда’ с соответствующим просторечным гиперонимом *шмотки / шмутьки*⁴; 5) ‘проявление во внешнем облике состояния здоровья и физического развития человека’; 6) ‘внешние привычки, манера поведения и т.д.’. В статье представлен анализ одного (второго) фрагмента семантического поля.

II. Лексические единицы с гиперсемой ‘объем тела человека’ не представлены в просторечии Приамурья однословным гиперонимом. Словарный состав просторечия систематизирован в три гиперо-гипонимические парадигмы с гиперсемами: ‘рост человека’; ‘степень полноты’; ‘большой объем: высокий рост и избыточная полнота’. Номинации, обозначающие человека среднего роста и нормальной степени полноты, в просторечии Приамурья не выявлены.

II. 1. В группе просторечных лексических единиц с гиперсемой ‘рост человека’ выделяется две подгруппы с противопоставленными семами ‘высокий рост’ и ‘невысокий рост’.

II. 1. А. Лексические единицы с гиперсемой ‘высокий рост человека’ и классемой ‘предмет / признак’: *дубина, дылда, жердина, орясина* – представляют собой объединение элементов на основе гиперо - гипонимических отношений (‘объем тела человека’: ‘рост человека’: ‘высокий рост’). В данную группу возможно включение просторечного глагола *вымахать* – с семой ‘вырасти, стать высоким’ и классемой ‘процесс’ – синтагматически тесно связанного с названными существительными. Например, “Он у меня такая дубина был, я ему по грудки была, смешно было”; “Вот вымахала, вот дылда...”; “Эти модели все жердины длинные”; “Орясина вымахала, а ума мало – череп большой для него”; “Ого, как вымахал-то, совсем большим стал”. Дифференциальными лексическими семами потенциального характера могут быть элементы значения ‘худой’ у лексемы *жердина* и ‘бестолковый’ у лексемы

⁴ Подчеркиванием отмечен ударный гласный.

орясина. Коннотативные интегральные семы всех элементов – ‘неодобрительная оценка’ и ‘интенсивность’; дифференциальная сема ‘образность’ характеризует лексемы **дубина** и **жердина**, сема ‘презрительная оценка’ потенциально обнаруживается при употреблении слова **орясина**. Группа гипонимов данного фрагмента представляет собой синонимический ряд без доминанты просторечного характера.

Лексема **жердина** имеет прозрачную словообразовательную структуру: оно мотивировано единицей нейтрального характера **жердь** и суффиксом –ИН- со значением ‘увеличительности’. Лексема **дубина** функционирует метафорически, а производящие основы слов **дылда** и **орясина** в современном просторечии не представлены (интересно, что в Словаре В.И.Даля⁵ слово **орясина** определяется как ‘жердь, шест; кол, дубина; толстая и долгая хворостина’, а слово **дылда** (дыля) – ‘долгоногий, долговязый, верста, оглобля...’). Таким образом, возможна дополнительная характеристика лексем по признакам «общеупотребительное – устарелое».

Все слова данной группы принадлежат в активной части центра городского просторечия, кроме слова **орясина** – мало употребительного в речи носителей данной подсистемы.

II. 1. Б. Лексические единицы с гиперсемой ‘невысокий рост человека’, классемами ‘предмет / признак’ и ‘признак’: **плюгавый, соплёй перешибёшь, шкет, шпингалет** – представляют собой объединение элементов на основе гиперо - гипонимических отношений (‘объем тела человека’: ‘рост человека’: ‘невысокий рост человека’). Например, “*Плюгавый ты ещё, подрасти*”; “*Там кожа на костях, соплёй перешибёшь*”; “*Не растёшь чё? А то соплёй перешибёшь тебя*”; “*Шкет, давай сюда. Машину помоем?*”; “*Шкет твой дома?*”; “*Он-то... за двадцать ему, а шпингалет*”. Интегрально-дифференциальной лексической семой для слов **шкет** и **шпингалет** является ‘мальчик / подросток / юноша’; дифференциальные семы для слова **плюгавый** – ‘невзрачный человек’ и для устойчивого сочетания **соплёй перешибёшь** – ‘слабый человек’. В коннотативной части значения выделяется интегральная гиперсема ‘негативная оценка’; сема ‘образность’ характерна для единиц **шпингалет** и **соплёй перешибёшь**; сема ‘шутливое / ироничное’ проявляется при употреблении слова **шпингалет**.

Вся группа просторечных лексических единиц выступает как синонимический ряд с общей семой ‘невысокий рост’ без явной доминанты ненормативного характера. Единицы данной группы антонимически соотносятся с лексемами, имеющими гиперсему ‘высокий рост человека’: **плюгавый – дылда (жердина)**.

⁵ В.Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1981.

Метафорическим значением в просторечии характеризуется слово *шпингалет*, производность лексем *плюгавый* и *шкет* предстоит выяснить.

Анализируемые лексические единицы не относятся строго к просторечию-1 и просторечию-2, при этом лексема *шкет* генетически испытывает влияние жаргонов русского языка (в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н.Ушакова отмечается связь лексемы *шкет* со словарным составом другой подсистемы: «из воровского арга»), слово *шпингалет* может входить в переходную зону «просторечие – разговорная сфера литературного языка», *плюгавый* и *соплёй перешибёшь* не подвержены влиянию других подсистем языка.

Возможная семантическая связь с элементами других полей требует дальнейшего наблюдения. Связь с другими единицами данного поля проявляется у слов *шкет* и *шпингалет* (с фрагментом «Характеристика человека по полу и возрасту» анализируемого поля).

II. 2. В группе просторечных лексических единиц с гиперсемой ‘степень полноты человека’ выделяется две основные подгруппы с семами ‘избыточная степень полноты’ и ‘недостаточная степень полноты’.

II. 2. А 1). Лексические единицы с гиперсемой ‘избыточная степень полноты’ и классемой ‘предмет / признак’: *бомба*, *корова*, *толстуха*, *тумба* – реализуют гиперо – гипонимические отношения (‘объем человека’: ‘степень полноты’: ‘избыточная степень полноты’), при этом гипонимы находятся в отношениях синонимии без просторечной доминанты. Например, “Среди нас он, как бомба. Слышь, как дышит, когда идёт”; “Родила – корова стала”; “Куда уж толще, толстуха она ещё та”; “Её разнесло сильно так, тумба настоящая. После операции”. Семы интегрально-дифференциального плана ‘лицо женского пола’ характеризуют лексемы *корова* и *толстуха*, сема ‘неуклюжий’ отмечена у слов *корова* и *тумба*, сема ‘нерасторопный’ – у слов *тумба* и *бомба*. Коннотативное содержание проявляется интегральной гиперсемой ‘неодобрение’, сема ‘ироничное / шутливое отношение’ свойственна слову *тумба*, семы ‘образность’ и ‘интенсивность’ обнаруживается при употреблении слов *бомба* и *корова*. Коннотативная семантика лексемы *толстуха* выражается суффиксом –УХ- с деривационным значением ‘лицо женского пола – носитель признака’, просторечные значения остальных членов группы развились при метафорическом переносе.

Все единицы данной группы активны в речи носителей всех возрастов и не входят в межсистемные промежуточные образования.

II. 2. А 2). Лексические единицы с гиперсемой ‘избыточная степень полноты / избыточная степень полноты какой-либо части тела’ и классемой ‘признак’: *брюхатый*, *толстобрюхий*, *толстожопый*, *толстозадый*, *толстомордый*, *толстопузый*, *толсторожий* – объединены на основе гиперо – гипонимических отношений (‘объем

человека’: ‘степень полноты’: ‘избыточная степень полноты / избыточная степень полноты какой-либо части тела’) и синонимических отношений гипонимов без четко определяемой доминанты просторечного характера. Например, “*Гляди, какой мужик брюхатый пошёл. Бедный, как идёт-то*”, “*Это от пива такой толстобрюхий*”, “*Ну, она толстозадая такая*”, “*Ты чё толстомордый такой, жирный*”, “*Да нет. Она и была толстопузая*”, “*Ну толстенная, а ты – толсторожая*”. Интегральная сема ‘живот человека / брюхо / пузо’ объединяет слова **брюхатый**, **толстобрюхий**, **толстопузый**, сема ‘часть тела ниже спины человека/ жопа, зад’ свойственна словам **толстозадый**, **толсторожый**, сема ‘лицо / морда, / рожа’ проявляется у слов **толстомордый**, **толсторожий**. Все единицы группы имеют общие коннотативные семы ‘резко неодобрительное отношение’ и ‘интенсивность’.

Производство слова **брюхатый** от грубо просторечного **брюхо** с помощью суффикса – АТ- проявляет деривационные значения ‘интенсивный признак’ и ‘обладающий каким-либо отличительным признаком’. Остальные лексемы группы образованы продуктивным способом «сложение с нулевой суффиксацией» от общерусского слова и основы просторечного характера. Такие сложные прилагательные с нулевым суффиксом содержат в опорном компоненте основу существительного (преимущественно со значением части тела), а в первом компоненте – адъективную основу; соответственно, такие слова выражают деривационное значение ‘обладающий тем, что названо опорной основой и конкретизировано в первой основе сложения’ [Краткая грамматика: 77].

Элементы данной группы равно употребительны в речи просторечно говорящих носителей разных возрастов и не испытывают влияния других подсистем национального языка.

II. 2. А 3). Лексические единицы с гиперсемой ‘избыточная степень полноты’ и классемой ‘процесс’: **распереть**, **расползтись**; **лопаться с жиру** – как гипонимы входят в гиперо - гипонимическую парадигму (‘объем человека’: ‘степень полноты’: ‘создание избыточной полноты’). Например, “*Ничё себе его распёрло с пива! Что поставь – что положишь*”; “*Она за лето так расползлась*”; “*Скоро лопаться с жиру буду – не худеется*”. Факультативной общей семой является сема ‘избыточно / чрезмерно’ у всех единиц; дифференциальной семой потенциального характера у лексемы **расползтись** – ‘изменение формы’. Коннотативная гиперсема – ‘резко неодобрительное, презрительное отношение’ и факультативная – ‘интенсивность’, поддерживаемая значением приставки РАС-, свойственны всем единицам; сема ‘образность’ характеризует устойчивое выражение **лопаться с жиру**.

Лексические единицы данного фрагмента семантического поля относятся к центру словарного состава просторечия и не вступают в межподсистемные связи.

II. 2. Б. Лексические единицы с гиперсемой ‘недостаточная степень полноты’ и классемами ‘предмет / признак’ и ‘признак’: *глиста*, *худоба*, *худуший*, *худышка*, *шкидла*, *щепка* – в качестве гипонимов реализуют гиперо - гипонимические отношения (‘объем человека’: ‘степень полноты’: ‘недостаточная степень полноты’) и образуют синонимический ряд, в котором доминантой может быть определено слово *худуший*. Например, “*Наташка твоя как глиста*”, “*Это до свадьбы я худоба была, свекровь думала – я больная*”, “*Не переживай: щас худуший – потом поправишься*”; “*Ты ж наша худышка, лапочка*”; “*Дочь моя шкидла выросла*”; “*Куда ж худеть ещё? И так щепка*”. Дифференциальными лексическими семами являются ‘высокий’ и ‘тонкий’ у слов *глиста*, *шкидла*, *щепка*; потенциальная сема ‘болезнь’ выделяется в слове *худоба*; сема ‘уменьшительно-ласкательная оценка’ – в слове *худышка*. Коннотативное содержание выражается гиперсемой ‘неодобрительная оценка’ у слов *глиста*, *худуший*, *шкидла*, *щепка*, факультативная сема ‘интенсивность’ характеризует слова *глиста*, *худоба*, *худуший*, *шкидла*, *щепка*; сема ‘пренебрежительная оценка’ проявляется у слов *худоба* и *шкидла*, сема ‘шутливая оценка’ контекстуально проявляется у слова *щепка*; дифференциальная факультативная сема ‘одобрительная оценка’ отличает слово *худышка*.

Группы лексем в гиперсемой ‘недостаточная степень полноты’ противопоставлены лексическим единицам с гиперсемой ‘избыточная степень полноты’ (*бомба*, *корова*, *толстуха*, *тумба*).

Метафорическое развитие значения в просторечии получили слова *щепка* и *глиста*; у лексемы *шкидла* на данный момент анализа не установлены деривационные отношения; остальные единицы образованы аффиксальным способом от литературного слова *худой* с деривационным значением суффиксов: -УЩ- ‘очень высокая степень проявления признака’; -ОБ- ‘лицо – носитель признака в высокой степени’; -ЫШК- ‘лицо – носитель признака’.

Лексические единицы с гиперсемой ‘недостаточная степень полноты’, кроме лексемы *худышка*, функционируют в центральной части городского просторечия, не вступая в межподсистемные отношения. Достаточно близкая к нормативным образованиям лексема *худышка* с семой ‘одобрительное отношение’ может принадлежать переходной зоне между просторечием и разговорной речью литературного языка.

II. 3. В группе просторечных лексических единиц с гиперсемой ‘большой объем: высокий рост и избыточная полнота’ выделяется две подгруппы с семами ‘лицо мужского пола’ и ‘лицо женского пола’.

II. 3. А. Лексические единицы с гиперсемами ‘большой объем: высокий рост и избыточная полнота’ и ‘лицо мужского пола’, классемой ‘предмет / признак’: *амбал*, *бахила*, *бугай*, *вышибала*, *детина*, *шкаф* – реализуют гиперо - гипонимические отношения (‘объем человека’: ‘большой объем: высокий рост и избыточная полнота’: ‘лицо мужского пола’), при

которых гипонимы вступают в отношения синонимии без строго определяемой доминанты просторечного характера. Например, “Ну, этот чемпион – амбал такой”; “Бахила кто? Ну как амбал что ли...”; “Он бугай стал, высоченный, рубаха прям трещит”; “Того вышибалу на остановке видела? Скажи, огромный”; “Там такой детина уже, а в девятом”; “Там такой шкаф. Он пальцем по плечу мне постучал, как будто трактор толкнул”. Коннотативный смысл реализуется семами ‘резко неодобрительная оценка’ в словах **амбал**, **бугай**, **вышибала**, **детина**; ‘интенсивность’ – во всех словах; ‘ироничное отношение’ – в слове **шкаф**; ‘образность’ – в словах **бугай**, **вышибала**, **шкаф**.

Деривационные отношения не сопровождают в настоящий момент лексемы **амбал** и **бахила** (возможна связь с областным словом **амбальный** в значении ‘рабочий, таскающий товары на суда и обратно в амбар’, зафиксированным в словаре В.И.Даля); метафорические значения в просторечии развили единицы **бугай** (в МАС отмечена как единица областного характера в значении ‘бык-производитель’) и **шкаф**; у лексемы **вышибала** производящей основой определяется основа глагола **вышибать**, к которой присоединяется суффикс –Л- со значением ‘лицо – производитель действия’, хотя нельзя отрицать возможности метафорического развития; в лексеме **детина** выделяется суффикс –ИН- со значением ‘увеличительность’.

Из всех единиц данной подгруппы менее употребительным в просторечии проявляет себя слово **бахила** (см. контекст – объяснение значения через более известный синоним), лексема **бугай** наиболее близка к словарной системе диалекта, метафорический перенос слова **шкаф** определяет влияние на него разговорного стиля литературного языка. Лексемы **амбал** и **детина** активно функционируют в центральной части городского просторечия, носителями которого являются жители города разных возрастов.

II. 3. Б. Лексические единицы с гиперсемами ‘большой объем: высокий рост и избыточная полнота’ и ‘лицо женского пола’, классемой ‘предмет / признак’: **бабёха**, **бабенция**, **бандура**, **кобыла** – реализуют гиперо - гипонимические отношения (‘объем человека’: ‘большой объем: высокий рост и избыточная полнота’: ‘лицо женского пола’), образуя синонимический ряд без четко выраженной доминанты просторечного характера. Например, “Пятнадцать годов ей, а чисто бабёха”; “Ты, бабенция, посмотри на себя, а потом других обсуждай”; “Не приглянулась она нам, бандура какая-то огромная”; “... а ещё ее все кобылой или конём зовут”. Дифференциальной семой потенциального характера в слове **бандура** является ‘неуклюжий’. Коннотативный смысл реализуется общими для всех слов семами ‘негативная пренебрежительная оценка’ и ‘интенсивность’, сема ‘образность’ свойственна слову **кобыла**, развившему метафорическое значение. Лексема **бандура** в просторечии Приамурья реализует еще один лексико - семантический вариант – ‘большой, громоздкий

предмет'. Слова *бабёха* и *бабенция* образованы от производящей основы просторечного характера *баба* (фрагмент анализируемого семантического поля с гиперсемой 'лицо женского пола немолодого возраста') присоединением суффиксов –ЁХ- (ср. дурёха, Настёха), -ЕНЦИ [J]- (ср. старушенция; бумаженция) [Краткая грамматика: 71], которые выражают указанные семы.

Данные лексические единицы активно употребительны в просторечии Приамурья и не входят в промежуточные межподсистемные зоны.

Анализ фрагмента «Объем тела человека» просторечного семантического поля «Внешний облик человека» позволяет сделать следующие выводы:

- просторечные лексические единицы системно организованы;
- семантическое поле представляет собой синкретичную организацию единиц разной частеречной принадлежности с гиперо - гипонимической и синонимической парадигматикой периферийной части;
- возникновение и характер просторечных сем проявляет закономерность: большинство лексических единиц анализируемых фрагментов созданы либо на основе метафорического переноса, либо выражают коннотативный смысл с помощью аффиксальных морфем;
- периферийные фрагменты поля в основном характеризуются избыточным числом тождественных единиц (по сравнению с подобными объединениями, например, в литературном языке), что объясняется устной формой бытования просторечия, стремлением носителя просторечия к самовыражению и созданию эмоционально окрашенной речи, разнообразием конситуаций и т.д.
- большая часть лексических единиц данного фрагмента не испытывает межподсистемного влияния и активно функционирует в центральной части городского просторечия.

Литература

1. Абрамов, В.П. Семантические поля русского языка: Монография. – М., Краснодар, 2003. – 338с.
2. Банкова, Т.Б. Лексика томского городского просторечия: дис. ...канд. фил. наук / Банкова Т.Б. – Томск, 1987. – 197 с.
3. Городское просторечие: проблемы изучения; сб. статей / Академия наук СССР, Ин-т русск. языка; отв. ред. Е.А.Земская и Д.Н.Шмелев. – М.: Наука, 1984. – 191с.
4. Денисенко, В.Н. Семантическое поле как функция / В.Н.Денисенко // Филологические науки. – 2002. - №4. – С. 44-52.
5. Ерофеева, Е.В. Статус просторечия в современном русском языке / Е.В.Ерофеева // Активные языковые процессы конца XX века: Тезисы докладов международной конференции: Шмелевские чтения. – М.: Азбуковник, 2000. – С. 53-55.

6. Земская, Е.А. Проблемы составления словаря современного русского просторечия / Е.А.Земская, М.В.Китайгородская // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре: сб. статей / Ин-т рус.языка; отв. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1988. - С. 164-170.
7. Земская Е.А., Китайгородская М.В. Современное городское просторечие и задачи его лексикографического описания / Е.А.Земская, М.В.Китайгородская // Словарные категории: сб. статей / отв. ред. Ю.Н.Караулов. – М.: Наука, 1988. – С.166 -171.
8. Капанадзе, Л.А. Современное городское просторечие и литературный язык / Л.А.Капанадзе // Городское просторечие: проблемы изучения / отв. ред. Е.А.Земская и Д.Н.Шмелев. – М.: Наука, 1984. - С.5–12.
9. Капанадзе, Л.А. Современная просторечная лексика (московское просторечие) / Л.А.Капанадзе // Городское просторечие: проблемы изучения / отв. ред. Е.А.Земская, Д.Н.Шмелев. – М.: Наука, 1984. – С.125-130.
10. Кирпикова, Л.В. Диалектно-просторечная лексика в Приамурье / Л.В.Кирпикова // Тез. докл. областной научно-практической конференции. - Благовещенск, 1997. – 125-130.
11. Краткая русская грамматика / В.Н.Белоусов и др.; под ред. Н.Ю.Шведовой и В.В.Лопатина. – М.: Рус. яз., 1989. – 639с.
12. Крысин, Л.П.Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка /Л.П.Крысин; отв. ред. Ю.Д. Дешериев; АН СССР, Ин-т яз-я.–М.:Наука,1989.– 186с.
13. Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация языка / Рос. акад. наук, Ин-т русского языка – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 568с.
14. Туманян, Э.Г.Язык как система социолингвистических систем: синхронно - диахронное исследование / Э.Г. Туманян; отв. ред. Ю.Д.Дешериев. – М.: Наука, 1985.– 247с.
15. Юнаковская, А.А. Омское городское просторечие: Лексико-фразеологический состав. Функционирование: дис....канд. филол. наук: 10.02.01 / Юнаковская А.А. – Омск, 1994. - 192 с.